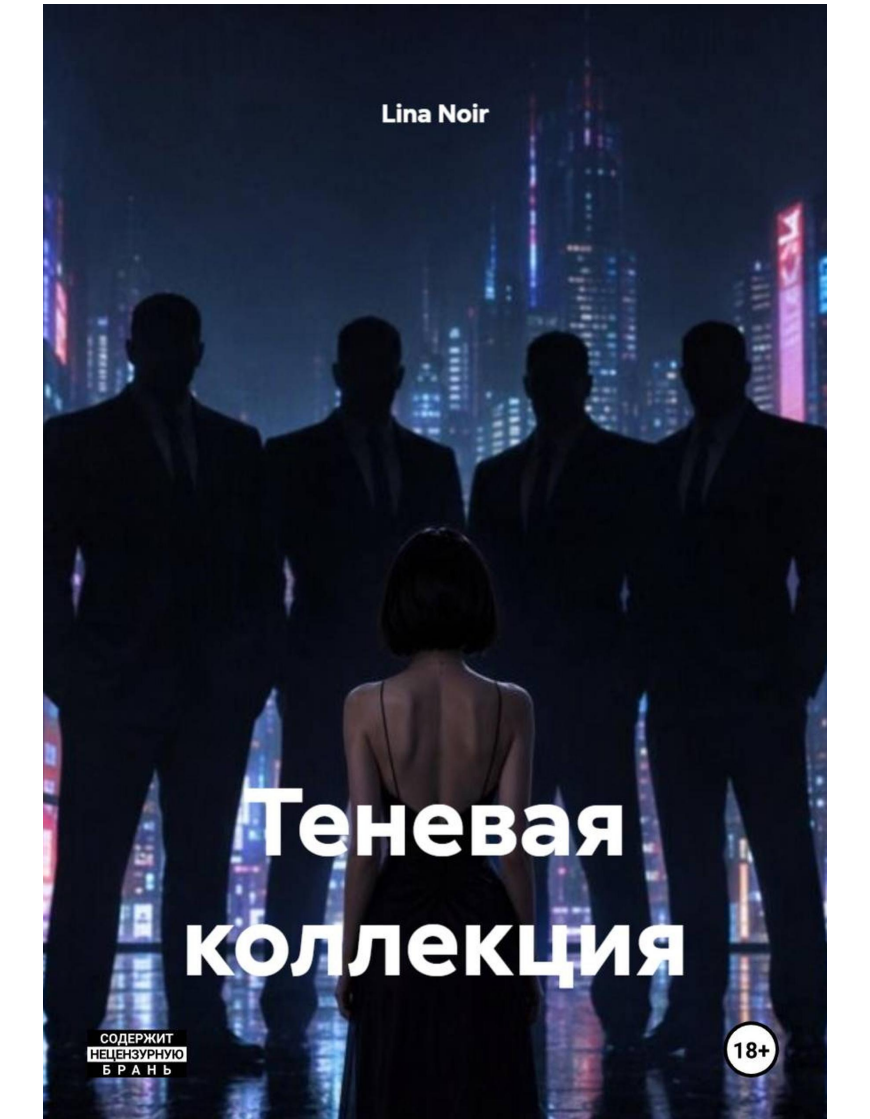

Lina Noir

Теневая коллекция

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Lina Noir

Теневая коллекция

<https://litres.ru/74577897>

SelfPub; 2026

Аннотация

В жестоком мире мафии она совершила главную ошибку — поверила в любовь. Ее предали, но ледяная река лжи навсегда выжгла в ней способность чувствовать боль.

Теперь ей 25, и она — Королева, Серый Кардинал Нью-Аркона. Тихий голос в беспроводном наушнике, шрамы на запястьях и абсолютная, теневая власть. Ей не нужно оружие. Она подчинила себе самых опасных хищников города: монументального палача, поджарого уличного волка и статного комиссара полиции. Все они — рабы своего эго. А Королева держит поводки и уже проектирует стены своей новой империи на костях прошлого дона.

В тексте вас ждут:

- * Сильная, расчетливая героиня (Серый Кардинал)
- * Властные и опасные мужчины (Реверс-гарем)
- * Темная мафия, интриги, месть и предательство
- * Элементы эротики и напряженный детективный триллер

Содержание

Пролог. Анатомия подчинения	4
Глава 1. Кодекс и кровь	10
Глава 2 Разрушение сигнала: Код портового аристократа	22
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Lina Noir

Теневая коллекция

Пролог. Анатомия подчинения

Саундтрек пролога:

Этот пролог — ментальная визитная карточка теневого синдиката. Вы можете выбрать саундтрек под ритм вашего любимого хищника:

- **Ликвидатор (первые абзацы)** — TWXNY, SXILWIX — Heavenly Jumpstyle
- **Молодой Капо (середина текста)** — BassnPanda — Take Me Home
- **Комиссар полиции (финал текста)** — YKZX — Kuchisake-Onna

Рекомендуется слушать фоном при чтении соответствующих сцен.

Раньше её звали иначе, но то имя сгорело вместе с её прошлой жизнью. В том далеком прошлом она совершила главную ошибку женщины в мире мафии — она поверила в любовь. Она была не просто спутницей амбициозного и жестокого капо, а его тенью, главным секретом и стратегическим разумом. Она отдала ему всё: свои идеи, свою преданность и свою душу. Но получив титул Дона, он хладнокровно об-

менял её на выгодный династический брак с дочерью главы конкурирующего клана. На прощание он приказал избавиться от неё как от «слишком много знающего свидетеля», инсценировав несчастный случай на ночной набережной.

Но ледяная вода ночной реки не убила её. Она выплыла, оставив на дне свою способность любить, верить и чувствовать боль. В ту ночь, глядя на далекие огни высоток мегаполиса, она задыхалась от пережитого ужаса и понимала: если она останется одна в этой темноте, мир уничтожит её. Из этой удушающей пустоты родилось знание — мужская верность покупается только их собственной слабостью, а лучшее лекарство от смертельной скуки и онемения в груди — это абсолютная власть.

Она не стала мстить сразу. Мсть — удел импульсивных глупцов. Вместо этого она надела длинное, как ночь, черное пальто, скрывающее любые эмоции, и начала свою игру, превращая самых опасных хищников города в своих преданных псов. Ей не нужно было оружие — она просто поняла, что все мужчины мафии являются рабами своего эго, страстей и внутренних демонов. Она научилась давать им то, чего они не могли получить больше нигде, превращая это в наркотик.

Первым в её коллекции оказался безжалостный Ликвидатор. Лучший наемный убийца синдиката, человек-машина, которого считали психопатом без единой эмоции, он был прислан закончить то, что не доделал бывший Дон. В их первую встречу в полумраке убежища она не стала бежать

или умолять. Абсолютно спокойная, хрупкая девушка посмотрела в его пустые, блекло-голубые глаза и вслух произнесла то, о чем он молчал всю жизнь, — его главный кошмар, его детскую травму и ту невыносимую пустоту, которую он тщетно пытался заглушить кровью. Она проявила к нему холодное, абсолютное понимание, приняв его монстра, и чудовище сломалось.

Ликвидатор не смог нажать на курок. Впервые в жизни кто-то увидел его настоящую суть и не испугался. Весь этот первый год, пока они скрывались от мира в четырех стенах, он был её единственной связью с реальностью. Безмолвный палач, собиравший для неё информацию по темным переулкам, подсознательно задыхался без её присутствия. Теперь этот цепной пес мафии спит у её ног, и его оружие принадлежит только ей. Для него существование без её редкого одобряющего взгляда потеряло всякий смысл, ведь без Королевы он обречен навсегда остаться один в своей ментальной темноте.

Совсем иную партию она сыграла, когда на её шахматной доске появился дерзкий молодой Капо. Восходящая звезда улиц — наглый, сильный, презирающий старых авторитетов, этот уличный сирота, с нуля создавший банду из таких же обездоленных парней, думал, что весь мир лежит у его ног. Ритм его жизни определял чистый, бешеный адреналин зачищенных кварталов Юга, а за его наглостью скрывался дикий, волчий голод по признанию. Она появилась в

его жизни как загадочная незнакомка в развевающемся на ветру пальто, которая мимоходом подкинула ему пару гениальных стратегий.

С её подсказками уличный Волк за месяц уничтожил троих своих главных конкурентов и взлетел на вершину. Движимый безумной гордыней, он искренне верил, что этот триумф — его личная заслуга. Он мчался вперед, как лесной пожар, уверенный, что он — великий завоеватель, который вот-вот сделает эту роскошную, утонченную женщину своей трофейной королевой. Она позволила ему так думать. Она виртуозно поощряла его эго, пока он не увяз в её советах так глубоко, что каждый его шаг стал полностью просчитан ею. Ветренный и гордый вожак оказался полностью зависим от её ума, от её редких улыбок и от иллюзии, что он её контролирует. Он готов сжечь весь Нью-Аркон ради одного её одобряющего жеста, даже не осознавая, что его уличная банда давно стала частью теневого синдиката, а поводок на его собственной шее уже затянут до предела.

Совсем по другим правилам велась игра, когда на её шахматной доске возник сорокатрехлетний Комиссар полиции. Человек-монолит с безупречной военной выправкой, благородной проседью на висках и гипнотизирующими темно-зелеными глазами. Он был официальной грозой преступности Нью-Аркона, публично поклявшимся стереть мафию с лица земли. Но за этим фасадом непоколебимого Закона скрывался сломленный внутренний код — грязный, смертельно

опасный порок, которым этот сильный мужчина тщетно пытался заглушить личные кошмары.

Она не стала действовать как банальные шантажисты, швыряющие на стол компромат. Под тяжелый, зловещий ритм, пульсирующий в её беспроводном наушнике, Королева хладнокровно перехватила его тайные махинации и молча, профессионально уничтожила все улики прямо перед носом у внутренней безопасности. Она не просто спасла его от позорного трибунала и краха карьеры — она подарила ему абсолютную безопасность, а взамен заставила переписать само понятие справедливости.

В отличие от ослепленного гордыней молодого Капо, этот статный чиновник высшего ранга принял правила игры полностью осознанно. Он увидел в двадцатипятилетней хрупкой брюнетке равного по масштабу, ледяного лидера. Наедине с ней, в полумраке пентхауса, этот сильный мужчина в безупречном графитовом костюме-тройке добровольно опускается на колени. Его ухоженные руки чиновника высшего ранга крепко сжимают край ее стола, пока он безмолвно признает свое ментальное поражение перед Королевой. На улицах и перед телекамерами он по-прежнему жестокий и авторитетный Комиссар правосудия, перед которым трепещут судьи. Но стоит белому каффу в её ухе ожить, как по одному тихому слову Королевы он стирает любые уголовные дела, легализует контрабанду теневого синдиката и превращает всю полицию Нью-Аркона в её персональную, безжа-

лостную и карающую армию.

Глава 1. Кодекс и кровь

Саундтрек главы:

Этот треклист — музыкальное отражение одного идеального преступления и его последствий. Вы можете выбрать саундтрек под настроение ключевых сцен:

Встреча в клубе «Обскура» и финал в море — Halsey — Gasoline

Ночной пентхаус и возвращение палача — The Villain Music — You Owe Me

Рекомендуется слушать фоном при чтении соответствующих сцен.

Часть I. Кодекс покорности

Чтобы удерживать в узде самых опасных хищников города и заставлять их бесконечно соревноваться друг с другом, она создала строгую систему психологических правил. В её окружении нет официальных титулов, но есть три негласных закона, которые каждый из них выучил наизусть:

Закон Первого Взгляда (Запрет на ревность): Они все знают о существовании друг друга, но открытое проявление ревности или агрессии внутри её круга карается мгновенным изгнанием. Тот, кто посмеет схватиться за оружие из-за ревности, навсегда лишается её присутствия. Они обязаны терпеть присутствие соперников и доказывать своё превосходство только одним способом — эффективностью в

выполнении её приказов.

Закон Скрытого Присутствия: Никто из них не имеет права искать встречи с ней самостоятельно. Она появляется сама — бесшумно, как тень, в своём длинном чёрном пальто или струящемся домашнем кимоно на ночных улицах, или присылает короткий шифр через доверенный канал. Ожидание её знака — их главная ментальная пытка и одновременно высшая награда.

Иллюзия Исключительности: Она никогда не отдаёт предпочтение кому-то одному навсегда. Эта вечная смена милости и холода держит их в состоянии постоянного тонуса. Они готовы уничтожить любого её врага, лишь бы вернуть её благосклонность.

Часть II. Крах прошлого

Закрытый клуб «Обскура» замер на верхнем этаже неоновом небоскреба Нью-Акрона. Сквозь колоссальное панорамное стекло, покрытое бегущими каплями дождя, мегаполис казался живым, пульсирующим организмом, залитым ядовитым светом рекламы. В самом зале царил удушливый полумрак. Из звуков — лишь глухой, вибрирующий на грани ультразвука ритм эмбиента и едва слышный шелест льда в бокалах с дорогим алкоголем. Воздух казался наэлектризованным, тяжелым от аромата дорогого табака и селективного парфюма.

Она сидела в глубоком кожаном кресле спиной к входу. В её левом ухе мягко, как пульс, мерцал белой точкой бес-

проводной наушник. Её мужчины расположились вокруг — живая, смертоносная инсталляция, готовая по одному движению её ресниц превратить это место в бойню.

Тяжелые дубовые двери со скрипом открылись. Охрана ввела человека. Точнее, то, что от него осталось.

Это был её бывший. Тот самый Дон, который когда-то казался ей всемогущим титаном, богом этого города, у ног которого она когда-то... Впрочем, это было в другой жизни. Сейчас он выглядел жалко: некогда безупречный итальянский костюм помят и испачкан, галстук сбит набок, на скуле — наливающиеся синевой ссадины. Но хуже всего были глаза — в них метался дикий, загнанный страх зверя, попавшего в капкан. Он потерял всё. Его клан был вырезан конкурентами, полиция наступала на пятки, а за его голову на черных рынках была назначена восьмизначная сумма. Он пришел умолять о спасении таинственного Серого Кардинала Нью-Акрона, чьего истинного имени не знал никто.

— Я знаю, что вы здесь, — хрипло произнес предатель, всматриваясь в глухую темноту зала. Руки его дрожали, он судорожно сжимал и разжимал пальцы. — Мне сказали... мне сказали, что только «Королева» может вытащить меня из этого ада. Мне нужна защита. Чистые документы, коридор. Я готов отдать половину своих оставшихся зарубежных счетов. Я сделаю всё, что вы прикажете. Абсолютно всё.

Она не спешила отвечать. Время в зале словно превратилось в густую патоку. Её взгляд, холодный, пустой и оцени-

вающий, медленно скользил по ничтожной, согбенной фигуре бывшего Дона.

Мужчины в зале мгновенно уловили эту паузу. Атмосфера мгновенно накалилась, комната наполнилась глухим, первобытным напряжением.

Молодой Капо недовольно нахмурился, желваки на его породистом лице заходили ходуном. Он с глухим щелчком захлопнул платиновую зажигалку. Он уже приготовился к быстрой, грязной расправе и искренне не понимал, почему она медлит. Неужели этот кусок мяса стоит её внимания?

Ликвидатор за её спиной едва заметно подался вперед, обратившись в слух. Его дыхание стало ровным, почти неощутимым, а правая ладонь привычно, расслабленно легла на рукоять скрытого под пиджаком анатомического ножа. Ему не терпелось прекратить это зрелище.

Даже Комиссар полиции оторвался от экрана шифрованного планшета. В его умных, уставших глазах промелькнула редкая для него тревога. Он всматривался в силуэт Королевы, пытаясь угадать её мысли.

В их головах, как наваждение, промелькнула одна и та же пугающая, ядовитая мысль: неужели старые чувства ещё живы? Неужели она дрогнет перед прошлым? По залу прошел едва уловимый, осязаемый импульс ревности и мужской агрессии. Воздух между тремя хищниками стал сухим и колким.

Она медленно поднялась с кресла. Сделала один плавный

шаг вперед, и неоновый свет из окна выхватил идеальный контур её лица и тонкую, хищную усмешку на чувственных губах.

— Половину? — переспросила она. Её тихий, бархатный голос разрезал тишину зала, как бритва. В нем слышалось искреннее, почти ленивое разочарование. — Ты пришел в мой дом, Дон. Ты умоляешь спасти твою никчемную шкуру от петли и пули, ты приполз на коленях к той, чье имя боишься произнести вслух... и предлагаешь мне половину? Ты всё еще думаешь как мелкий уличный барыга, дорогой. Ты так и не научился масштабу.

Она подошла к нему вплотную. Расстояние между ними сократилось до полуметра. Тяжелый подол её черного дизайнерского пальто коснулся его грязных, промокших туфель. Бывший Дон судорожно сглотнул, втянул в себя воздух, пахнувший её духами, и в его глазах, как случайная искра от чужой зажигалки, блеснула безумная, жалкая надежда. Он узнал этот голос. Он понял, кто перед ним.

— Всё... — прошептал он, и его колени подогнулись сами собой. Он лихорадочно закивал, ловя её взгляд. — Я отдам всё, слышишь? Все тайные счета, все цифровые коды доступа, все подставные фирмы в офшорах. До последнего цента. Только вытащи меня из города. Спрячь меня!

Она на секунду обернулась к своему гарему. На лицах её мужчин читалось глухое, тяжелое разочарование. Они стояли неподвижно, но в их позах сквозила обида хищников, у

которых отняли добычу. Они были уверены, что Королева проявила слабость, купившись на деньги и призрак из прошлого.

Но они слишком плохо её знали.

Деньги всегда были лишь ресурсом, топливом для укрепления её теневой империи. Но забрать у предателя абсолютно всё, выжать его досуха, лишить кодов, связей, статуса, оставив его абсолютно нищим, беспомощным червем, который думает, что спасся — это было высшим пиком её изысканного, садистского развлечения. Ей нужна была не просто его смерть. Ей нужно было его абсолютное крушение.

Она повернулась к Комиссару полиции. Её голос стал мягким, почти заботливым:

— Наш дорогой гость очень устал и так хочет жить. Оформим ему безопасный, «зеленый» коридор до самого порта. И подготовь документы на перевод его активов. Всех активов, до последнего цента, на наши транзитные счета в Панаме.

Бывший Дон буквально рухнул лицом в пол, его плечи задрожали от нахлынувшего, удушающего облегчения. Он потянулся руками к подолу её пальто, готовый целовать обувь своей спасительницы:

— Спасибо... Господи, спасибо... Ты спасёшь меня... Я знал, что ты не забудешь...

— Встань, — брезгливо бросила она, отступая на шаг назад, позволяя полумраку снова поглотить её силуэт. — Ты получишь свой билет на корабль. Комиссар лично просле-

дит, чтобы тебя никто не побеспокоил в пути.

Она развернулась спиной, возвращаясь в свое кресло и давая понять, что аудиенция окончена. Мужчины из её гарема всё еще стояли, подавленные, уязвленные её «милосердным» решением. Между ними висело тяжелое, разочарованное молчание. Они чувствовали себя преданными.

И в этот самый момент, когда градус их скрытой ярости достиг предела, она изящно скользнула длинным пальцем по беспроводному наушнику. Щелчок. Активировался закрытый, зашифрованный канал связи, который слышали только трое её преданных псов.

— Идиоты, — раздался её бархатный, глубокий и насмешливый голос прямо в их барабанных перепонках. Дон на полу этого слышать не мог. — Вы правда подумали, что я поддамся ностальгии?

Капо замер. Комиссар медленно поднял голову. Ликвидатор сузил глаза.

— Заберите у него все доступы к деньгам, — продолжал транслировать в наушники её ледяной, гипнотический шепот. — Проверьте транзакции дважды. Заприте его в каюте. А когда корабль отойдет от берега на три мили и войдет в нейтральные воды... пусть наш исполнительный Ликвидатор проверит, хорошо ли этот человек научился плавать. В ту самую ночь, когда он решил, что может утопить мою любовь и предать меня.

Капо резко обернулся к креслу, и на его лице расплылась

безумная, хищная, восхищенная улыбка. В глазах Комиссара блеснула благородная сталь триумфа закона, ставшего идеальным орудием мести. Ликвидатор едва заметно, почти-тельно кивнул — его пальцы на рукояти ножа расслабились, сменившись предвкушением безупречной, чистой работы.

Королева не прощала. Она никогда не оставляла врагов за спиной. Она просто забирала всё, включая право дышать, — красиво, изящно и с максимальной маржой.

— Встань, — брезгливо бросила она, отступая на шаг назад, позволяя полумраку снова поглотить её силуэт. — Ты получишь свой билет на корабль. Комиссар лично проследит, чтобы тебя никто не побеспокоил в пути.

Бывший Дон, все еще дрожащий на полу от ложного облегчения, подобострастно улыбался, пятась спиной к выходу. По одному движению её глаз Комиссар полиции жестко перехватил его под локоть и вывел из зала. За ними бесшумно двинулся Капо, убирая зажигалку. В зале «Обскуры» осталась лишь тяжелая шагающая тень Ликвидатора, который ждал последнего знака. Королева едва заметно кивнула ему. Палач растворился в темноте коридора.

Она осталась в абсолютном одиночестве, слушая, как ядовитые, размытые дождем неоновые огни мегаполиса бьют сквозь панорамное стекло. Ей оставалось только ждать.

Два часа спустя.

Грузовой танкер «Ахерон» тяжело резал черные, маслянистые волны в трех милях от побережья Нью-Акрона, вый-

дя в нейтральные воды. Штормовой ветер рвал одежду, заглушая любые звуки, кроме глухого рокота огромных судовых винтов. Бывший Дон стоял у леера, судорожно хватая ртом холодный воздух. Обличие облегчения еще грело его изнутри. Он думал, что переиграл её. Думал, что откупился.

Тяжелая шагающая тень выросла за его спиной бесшумно. Железная хватка Ликвидатора обрушилась на его плечо, мгновенно вжимая бывшего Дона спиной в леяты ограждения палубы. Колени предателя подогнулись, спина уперлась в леера, за которыми ревела черная бездна океана, а прямо перед его лицом выросла монументальная фигура палача. Дон испуганно вскрикнул, когда в огромной руке Ликвидатора тускло блеснула сталь.

— Что... Что ты делаешь?! — закричал Дон, перекрывая рев бури. — Королева дала мне коридор! Я отдал ей всё! Кто твой наниматель?! Я заплачу втрое!

Ликвидатор не торопился. Он медленно свободной рукой стянул с лица плотную черную маску-балаклаву. Неоновый отсвет далекого города на мгновение выхватил его жесткое, шрамированное лицо и глаза, в которых отражалась абсолютная, могильная пустота. Дон замер. Его челюсть судорожно дернулась — он узнал его.

— Ты... — прохрипел бывший босс. — Но ты же... два года назад... ты принес мне отчет, что она мертва! Ты взял мои деньги!

— Два года назад я нашел свою Королеву, — глухо, по-

чти беззвучно произнес Ликвидатор, и его голос прозвучал страшнее шторма. — А сегодня я закрываю ее самый старый контракт.

Ликвидатор шагнул вперед, вытесняя Дона за пределы палубы. Рука палача безжалостно разжалась над холодным железным леером. Короткий, полный запоздалого понимания и отчаяния крик предателя оборвался мгновенно, поглощенный ревущей бездной черной воды и стальными лопастями винтов. Вода сомкнулась, не оставив даже следа. Ликвидатор даже не посмотрел вниз. Он медленно натянул маску обратно и повернулся к шлюпке. Круг замкнулся.

Глубокая ночь. Пентхаус «Обскура».

Когда Комиссар и Капо вернулись в клуб, они застали её в той же позе. Свет был выключен. Ночной шторм не утихал, яростно хлестая каплями по стеклу. Под затихающие, ленивые аккорды, пульсирующие в темноте, двое мужчин подошли к её креслу и синхронно опустили на колени, склонив головы. Это было не просто подчинение — это было абсолютное признание её тактического превосходства. Они молили о прощении за свою минутную слабость, за свою глупую, земную ревность, которой они посмели оскорбить её гений.

Королева медленно протянула тонкую руку, позволяя им поочередно коснуться прохладных пальцев, возвращая им право дышать.

— Свободны, — её тихий голос едва разрезал темноту. —

Жду вас утром в особняке. С финансовыми сводками.

Комиссар и Капо бесшумно поднялись. В их движениях больше не было претензии на её тело или внимание — только вышколенная покорность. Они растворились в темноте коридора, оставив пентхаус в звенящей тишине.

А еще через двадцать минут дверь отворилась снова. Вошел он.

От него пахло солью, ледяным штормом, мазутом и порохом — тяжелым, удушливым запахом её свершившейся мести. Ликвидатор остановился в двух шагах, оставаясь огромным гранитным силуэтом.

Она не произнесла ни слова. Лишь лениво сбросила тяжелое черное пальто на пол, оставаясь в одном тонком шелковом платье.

Ликвидатор бесшумно рухнул перед ней на колени. Его огромные ладони, которые всего час назад безжалостно сжимали горло Дона, теперь коснулись её обнаженных щиколоток с пугающей, фанатичной и трепетной осторожностью. Его прикосновение было обжигающе горячим. Он медленно вел ладонями вверх, грубоватая ткань его технологичной штормовки шуршала, приподнимая подол её платья, словно он обнажал драгоценный, залитый кровью врагов алтарь. Каждое его движение было наполнено религиозным экстазом палача, вернувшегося к своему божеству.

Королева рвано вздохнула, запустив тонкие пальцы в его жесткие, влажные от соленого дождя волосы, и с силой по-

тянула на себя, заставляя подняться. Ликвидатор перехватил её, сменяя шелк платья. В его дыхании чувствовался бешеный, сдерживаемый из последних сил ритм сердца — контракт был закрыт, два года ожидания взорвались прямо здесь, в этой темноте. Его тяжелые, мозолистые пальцы до боли впились в её шею, проскользили по линии челюсти, фиксируя её голову так, что она не могла пошевелиться.

Когда его губы с яростным, удушающим голодом накрыли её рот, Королеву прошила дикая, наэлектризованная судорога. Это не было мягкой лаской — в этом соитии была вся тяжесть их общего двухлетнего ада, вся накопленная злоба, кровь и абсолютное, безумное доверие двух монстров. Его перчатки рвали шелк, его шрамы царапали её бледную кожу, а огромные руки вдавливали её хрупкое тело в кожаное кресло с такой сокрушительной силой, словно он пытался вплавить её в себя. Они плавились в этом темном адреналине, выжигая остатки прошлого. Королева кусала его губы до вкуса соли и крови, задыхаясь от его тяжести, подчиняя эту первобытную разрушительную мощь своей ледяной воле. Тень полностью поглотила их, и в такт бьющемуся в стекло шторму в комнате осталось лишь рваное, яростное дыхание двоих, кто только что стер свое прошлое с лица земли.

Утро следующего дня.

Яркое утреннее солнце Нью-Акрона, наконец прогнавшее ночной шторм, лениво заливало просторную, залитую светом столовую загородного особняка Королевы...

Глава 2 Разрушение сигнала: Код портового аристократа

Саундтрек главы: NØRTHERN STRINGS — Break the Signal

Королева сидела во главе длинного стола из беленого дуба. В её левом ухе мягко, как пульс, мерцал беспроводной наушник, транслируя тихую, удушающую и размытую меланхолию электронных аккордов. Прошлые враги были стерты, миллионы Панамы переведены, игра закончилась слишком быстро, оставив в её груди лишь ледяное онемение всевластия. Ей снова оставалось только ждать.

В полумраке за её спиной, соткавшись из самой густой тени столовой, неподвижно застыл Ликвидатор. Её верный палач стоял как монолит, всегда на страже её покоя. Его пальцы лениво поглаживали скрытый под полами плаща металл оружия. Он не задавал вопросов, но его присутствие гарантировало: любой, кто нарушит этот покой без позволения, будет стерт.

Дверь столовой распахнулась с коротким, жестким стуком. Капо вошел вальяжным, но собранным шагом — уличный хищник, вернувшийся в особняк прямо из ночного рейда. Он даже не думал менять образ: плотная черная кепка была опущена низко, швыряя тень на глаза, а тяжелая мато-

вая кожа его оверсайз-косухи всё еще хранила ледяной запах бензина, мокрого асфальта и пронизывающего ветра. Металл заклепок и стальная молния на глухой водолазке хищно поймали утреннее солнце.

Капо опустил в кресло по левую руку от нее. Из-под козырька бейсболки блеснул серебряный пирсинг брови и сложная, агрессивная гроздь крестов каффа в левом ухе. Шнурки на его тяжелых ботинках, намертво затянутые еще ночью в летящем вагоне метро, жестко уперлись в дорогой паркет.

С брутальным уличным аппетитом после двенадцати часов на ногах он принялся уничтожать калорийный утренний завтрак — зажаренный до хруста бекон, свиные колбаски и глазунью.

В его правой руке, на которой массивные часы светились бирюзовым неоном циферблата, лениво покачивался тяжелый стеклянный рокс с толстым граненым дном. На самом дне плескались те самые сиротливые пятьдесят грамм виски, которые он смаковал целую вечность. Капо сделал последний короткий глоток. Алкоголь обжег горло, окончательно выжигая остатки уличной прохлады, и уверенное, сытое тепло моментально растеклось по его телу.

Соблюдая вышколенные правила «Кодекса», Капо мягко, плавным и уважительным движением руки в кольцах пододвинул зашифрованный планшет по белоснежной скатерти прямо к Королеве. На его породистом лице расплылась до-

вольная, хищная и победоносная улыбка.

— Все транзакции закрыты ровно в 09:00, Королева, — лениво произнес он. — Счета бывшего Дона обнулены до последнего цента. Но у нас появился новый кандидат в коллекцию. Знакомься, Дон Адриано.

Королева скользнула взглядом по экрану. В ту же секунду в её беспроводном наушнике, мгновенно ломая меланхоличный покой, рваными, яростными струнными аккордами и ломаным тяжелым битом отозвалась новая музыка. Онемение отступило. Начиналась новая охота.

Королева медленно подняла глаза от планшета, и в их холодной глубине впервые за утро зажегся опасный, расчетливый интерес. Струнный ритм продолжал пульсировать в её левом ухе, превращая скуку в концентрированную энергию.

— Адриано... — эхом отозвалась она, смакуя имя на губах, словно дорогое коллекционное вино. — Породистый трофей. Настоящий вызов.

Капо откинулся на спинку кресла, выбивая пальцами едва слышный ритм по дубовому столу. Из-под козырька опущенной кепки за реакцией Королевы следил его преданный, внимательный взгляд.

— Мы делим один Южный район, Королева, — глухо произнес Капо, и его хищная улыбка сменилась жестким оскалом. — Я держу улицы, каждый переулок и притон дышит моим именем. Но Адриано сидит в доках, где мои парни разгружают контрабанду. Он считает себя на голову выше нас

всех. Меньше двух лет назад, пока мы зализывали раны, этот щегол взлетел на освободившийся трон и подмял под себя порты. Теперь он занимается отмывкой колоссальных денег через свой элитный аукционный дом предметов искусства «Золотое сечение» и портовые терминалы. Раньше мы его не трогали, но... пора показать, кто истинный и полноправный владелец Юга.

Королева заблокировала планшет коротким, жестким движением. Ломаный бит в наушнике нарастал. Она оценила амбиции своего уличного пса. Юг должен принадлежать им целиком, а Адриано станет идеальным экспонатом для её теневой коллекции. Капкан должен быть безупречным.

— Неприкасаемых нет. Разрушим его это с самого фундамента, — её голос прозвучал тихо, но в нем отчетливо проступила сталь абсолютной власти. Она коснулась сенсора связи на часах. — Комиссар, на связь.

В динамике раздался мгновенный, вышколенный отклик. Комиссар, как всегда, ждал её слова на другом конце города, готовый задействовать все рычаги закона.

— Слушаю, Королева.

— Заблокируй «Золотое сечение» Адриано в Южном районе. Заморозь все счета аукционного дома, арестуй лоты под предлогом расследования махинаций в порту. Сорви текущие торги прямо сейчас, в 09:05. Капо перекроет доки с низов, а ты задушишь его легальный фасад сверху. Жажмите этого аристократа в тиски.

— Будет исполнено, Королева. Через пять минут портовый аристократ задохнется без кислорода.

Королева отключила связь и поднялась из-за стола, бросив короткий взгляд на своего бессменного палача за спиной. Тяжёлый взгляд Ликвидатора выражал полную готовность сорваться с места, если капкан заставит зверя метаться.

— Охота запущена, — Королева направилась к выходу.
— Финал я хочу увидеть лично. Ликвидатор, за мной.

Вечер того же дня. Оперный театр Нью-Акрона.

Густой, бархатный полумрак глубокой угловой VIP-ложи на левом крыле верхнего яруса надёжно скрывал Королеву от посторонних глаз. Архитектура старого театра играла ей на руку: эта ложа находилась у самых кулис, в «слепой зоне» зала, куда не добивал ни один луч света. Позади нее, у дверей, застыл Ликвидатор — его бесшумное присутствие ощущалось кожей. На сцене гремели драматичные аккорды оперы, идеально рифмуясь с непрекращающимся ломаным битом в её наушнике. Капкан захлопнулся ровно по расписанию.

Королева медленно подняла бинокль в матовом корпусе, направляя оптику на противоположную закрытую ложу.

Линзы приблизили цель, выхватывая из темноты безупречную, атлетичную фигуру нового Дона Южного района. Адриано было всего двадцать девять, он управлял доками не больше двух лет, но в его изысканной, вальяжной пласти-

ке мужчины высшего общества уже читалась холодная, весомая власть. При росте в сто восемьдесят пять сантиметров он обладал породистым, атлетичным телосложением, которое идеально подчеркивал дорогой итальянский костюм из тонкой шерсти. Белая рубашка была расстёгнута на верхние пуговицы, открывая безупречные высокие скулы и точеные черты лица. Аккуратно уложенные смоляно-чёрные волосы ловили редкие отсветы рамп.

Оптика скользнула ниже, по воротнику рубашки к крупной тёмной родинке на задней стороне шеи, и Королева прищурилась, заметив скрытые под тонкой тканью багровые кровоподтёки на рёбрах и свежие синяки на запястьях портового босса. Это не были следы чужого допроса. За те неполные два года, что он удерживал власть, Адриано привык лично квитаться с врагами. Эти гематомы — цена недавней, безжалостной расправы над кем-то в портовых доках. Под пиджаком угадывались очертания заплечной скрытой кобуры из дорогой кожи, а его широкие плечи выдавали опасную силу бойца. Истинный, дикий «Трофей». В груди Королевы впервые за долгое время зашевелился странный, собственнический инстинкт. Этот мужчина должен был принадлежать её теневой коллекции. Целиком.

В эту самую секунду экран дорогого смартфона Адриано, лежащего на столике рядом с ним, беззвучно вспыхнул багровым цветом — экстренное сообщение о полной блокировке «Золотого сечения» и рейде в доках.

Королева затаила дыхание, не отрывая взгляда от бинокля. Дон медленно опустил бездонные, почти чёрные миндалевидные глаза на светящийся экран. На его лице не отразилось паники. Вместо этого его длинные пальцы едва заметно дрогнули, а затем намертво сжались в кулак, скрывая тяжёлый перстень в ладони. Адриано поднял голову, всматриваясь в темноту зрительного зала, словно инстинктивно чувствуя направленный на него прицел. На его губах, наперекор краху портовой империи, расплылась медленная, хищная и предвкушающая войну улыбка. Вызов был принят. Человек, который за два года пролил немало крови ради этого трона, принял эту новую игру с холодным азартом.

В полумраке угловой ложи воздух мгновенно стал ледяным. Ликвидатор у Королевы за спиной едва заметно качнулся вперед. Он не видел лица Дона, но уловил едва заметное изменение в осанке Королевы, её затаившееся дыхание и то, как хищно замерли её пальцы на корпусе бинокля. Верный палач мгновенно обо всем догадался. В его груди вскипело удушливое, глухое чувство ревности, но жесткий, въевшийся под кожу Кодекс покорности исключал любые открытые сцены. Проявление эгоизма каралось внутренними правилами, и его ревность тут же оказалась заперта глубоко внутри, сублимируясь в пугающую, смертоносную исполнительность. Его рука легла на рукоять оружия с такой силой, что побелели костяшки пальцев. Он уничтожит этот «Трофей» ради неё. Безупречно. До последнего вздоха.

Королева мягко опустила бинокль, сделав едва заметный жест ладонью палачу — отставить. Охота за Юг обещала быть великолепной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.